

Спорить — по существу!

Ответ журналу «Советская музыка»

СЕМНАДЦАТОГО мая с. г. в «Комсомольской правде» была опубликована статья «Как стать Дунаевским?...» (заметки о советской песне и музыкальной критике).

В статье этой, посвященной широкому кругу проблем песенного творчества и, в частности, отрыву музыковедения от композиторской практики, подверглись критике некоторые высказывания журнала «Советская музыка». Речь шла о недопустимости огульного зачисления таких популярных и получивших широкое признание в народе песен, как «Хотят ли русские войны» и «Я люблю тебя, жизнь!», в разряд «неудавшихся» и даже чуть ли не «мещанских», как это делается на страницах «Советской музыки».

Статья «Как стать Дунаевским?...» вызвала широкий положительный отклик читателей, в том числе и музыкальной общественности. Но вот в журнале «Советская музыка» появляется «Открытое письмо», адресованное редакционной коллегии «Комсомольской правды» и подписанное группой видных деятелей музыкальной культуры, в большинстве своем членов редколлегии журнала.

Казалось бы, такой солидный коллектив авторов predetermined и серьезный разговор по существу проблем, затронутых в статье «Комсомольской правды». Однако этого, к немалому нашему удивлению, не случилось. Оставив в стороне наиболее существенные аспекты статьи, авторы «Открытого письма» сконцентрировали все усилия на опровержении или, вернее, на ниспровержении критики в адрес журнала. Но даже и эта локальная задача решается в письме не в порядке открытой дискуссии по существу — являются ли положения, подвергшиеся критике в нашей статье, верными или неверными, ошибочными или истинными, а делается упор на некое «нарушение» журналистской этики, на «некомпетентность» автора статьи, на «вредоносность» его критических высказываний в адрес журнала. Авторы письма, не жалея эпитетов, оспаривают даже стилистику этой статьи. «Недобросовестность», «беззащитность» и тому подобные резкости в «Открытом письме» обращаются к оппоненту с единственной лишь целью — отстоять честь мундира журнала «Советская музыка».

Но авторы письма защищают в столь своеобразной манере незащитимое. Нельзя же, в самом деле, объявлять не подлежащими критике такие, например, высказывания журнала: «Трудно объяснить появление таких песен, как «Тишина», «В нашем городе дождь», «С тобой вдвоем» и, наконец, «Хотят ли русские войны», где музыка входит прямо-таки в вопиющее противоречие со словами».

Как назвать столь вольное соединение в одном ряду легковесной «Тишины» и волнующей, патетической песни «Хотят ли русские войны»? Ведь не надо быть специалистом, чтобы понять всю нелепость такого «смешения», проделанного не в случайном высказывании, а в редакционной статье серьезного музыковедческого журнала.

Именно эта «стрижка под одну гребенку», безответственная и бездоказательная «критика» были осуждены в статье «Как стать Дунаевским?...», где было сказано буквально следующее: «...при всех существующих и приписываемых недостатках песен «Я люблю тебя, жизнь!» и «Хотят ли русские войны» нельзя зачислять их в разряд «неудавшихся».

И именно это обстоятельство рассердило авторов «Открытого письма».

Но допустим на мгновение, что авторы этого письма действительно считают песню «Хотят ли русские войны» песней «дурного вкуса», причастной к «мещанской псевдолирике» и «унылой слезливости» (определения журнала «Советская музыка», чью непогрешимость отстаивают авторы).

Тогда как же они объясняют тот факт, что песня «Хотят ли русские войны» получила распространение во многих странах мира, что ее с волнением и энтузиазмом восприняли делегаты Всемирного конгресса за разоружение и мир в Москве и участники Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Хельсинки? Чем объяснить тот факт, что песню эту в фортепьянном переложении вдохновенно исполнял лауреат Международного конкурса имени Чайковского английский пианист Джон Огден? Что песня эта исполняется Государственным академическим хором А. Свешникова, Краснознаменным ансамблем Советской Армии под руководством Б. Александрова, что ее исполняют такие известные певцы, как Георг Отс, Артур Эйзен и другие? Неужели все они — жертвы «дурного вкуса», падкие до «мещанской псевдолирики»?

Итак, или — или. Или авторы «Открытого письма» действительно считают песни «Я люблю тебя, жизнь!» и «Хотят ли русские войны» порождениями, как они пишут, «дурного вкуса в искусстве», и тогда они должны не только ополчиться против статьи в «Комсомольской правде», но и добиваться снятия этих песен из репертуаров наших знаменитых хоров и вообще заняться ограждением миллионов слушателей от «вредного влияния» этих песен, или «Открытое письмо», опубликованное журналом «Советская музыка», — плод печального недоразумения.

Остается лишь выразить крайнее сожаление, что сомнительную аргументацию «Открытого письма» подкрепляют подписи таких уважаемых деятелей нашей музыкальной культуры, как Д. Шостакович, Г. Свиридов, С. Лемешев и другие.